

Если считать жизнь чередой испытаний, то, вне всяких сомнений, Тэмма успешно преодолел еще одно. Проблема с Космо, которая так долго его мучила, наконец разрешилась. Теперь он не только ясно ощущал свое Космо, но и мог свободно им пользоваться.

— Уф... уф... Мясо этих диких зверей и правда невкусное. Все они тощие, как скелеты, обтянутые кожей. Впрочем, в таких местах еды мало, так что выжить — уже большая удача.

Он прожевал кусок мяса с бедра зверя (зажаренного на огне, который он добыл, расколов камни с помощью Космо) и заговорил сам с собой.

Глядя на туши поверженных зверей, Тэмма ощутил в душе странное смятение. Он никогда не считал себя добряком. В отличие от Арона, он любил подраться и ввязаться в неприятности, поэтому всегда думал, что у него жестокое сердце. Но, когда он по-настоящему лишил жизни живое существо, на душе осталась лишь пустота.

— Всего лишь убил несколько зверей, что собирались съесть меня, а настроение уже ни к черту. Если я встречу Спектра и убью его, неужели меня это так сильно расстроит? Интересно, как те, кто привык убивать, справляются с этим... Ладно, хватит. Слишком много думать — не в моем стиле. Будет день, будет и пища. Сначала нужно восстановить силы, а завтра начну восхождение на утес.

Отбросив лишние мысли, он откусил кусок жареной грудинки...

Возможно, в прошлый раз он неверно оценил высоту, или же теперь, когда запас сил был полон, путь дался легче, но Тэмма поднялся на вершину утеса без особого труда.

— Йо, похоже, я дал тебе слишком много времени. Ты взобрался всего за четыре дня... Нет, если бы захотел, то мог бы быть здесь еще вчера вечером.

Как и ожидалось, учитель встретил его со своим обычным заносчивым видом. Впрочем, в его словах явно сквозила похвала.

— Это все «благодаря» (с нажимом) тому месту, что вы выбрали, учитель. Чуть было не отправили меня на небо к папаше и мамаше, — Тэмма покосился на учителя, — и правда, достойный поступок для столь могучего наставника Суйцзина.

— Ха-ха-ха... Не пытайся мне льстить, малец. Твои следующие тренировки будут куда сложнее нынешних. Космо — не такая простая штука, как ты думаешь.

Суйцзин даже не заметил иронии, напротив — он выглядел оживленным, словно предвкушал предстоящую тренировку. Воистину, ужасный человек.

— Тогда, учитель Суйцзин, что будет дальше? Я уже не могу дожидаться.

— Так спешишь? Хорошо. Будь внимателен. Вообще-то я хотел дать тебе передохнуть, но раз ты так просишь, мне придется пойти тебе навстречу.

Сказав это, Суйцзин принял боевую стойку и начал наполнять воздух своим Космо.

— Не стой столбом. Второе упражнение — бой со мной. Не зевай! Чтобы ты стал настоящим воином, я буду сражаться в полную силу.

Ну конечно, я и так знал, что ты псих. Что ж, посмотрим, на что я теперь способен. Тэмма выпрямился и тоже воззвал к своему Космо.

— Учитель, я начинаю! Железный кулак Тэммы — версия Космо!

Лазурные метеоры устремились к Суйцзину. Тот сохранял прежнее высокомерное выражение лица, словно на него неслись не стремительные удары, а летели хрупкие воздушные шары.

Хлоп! Метеоры достигли цели. Суйцзин не уклонялся и не защищался, он лишь холодно смотрел на кулак, впечатавшийся ему в лицо.

— Слишком слабо...

— Э?

— Я сказал, ты еще слишком слаб, малец.

Тэмма даже не успел среагировать, как кулак учителя впечатался в его собственное лицо с невероятной скоростью. Щеку пронзила острая боль, во рту появился металлический привкус — кровь. Он даже не успел ничего разглядеть, как отлетел в сторону.

— Эту жалкую возню ты называешь ударом? Я думал, раз ты пробудил Космо, то стал сильнее, а на деле — только это? Ты разочаровываешь меня, безмозглый мальчишка.

Учитель прав. Стоило мне научиться использовать Космо, как я тут же возомнил о себе невесть что. А ведь мой противник — сам учитель Суйцзин. Не знаю, как он выглядит на фоне других легендарных воинов, но, по моим ощущениям, его уровень — не ниже Золотого Святого.

Преодолевая боль в щеке, Тэмма снова поднялся на ноги.

— Да, вы правы, учитель. Разве можно назвать такое слабым ударом? Я действительно

разочаровываю... — он вытер кровь с уголка рта и начал разжигать Космо.

— Хм... Малец, это ты...

— Я готов, учитель. В этот раз будет немного больше. Метеорный Кулак Пегаса!

— Вот-вот, так-то лучше. Если бы твоя сила осталась на прежнем уровне, я бы без колебаний убил тебя.

Руки мальчика наполнились светом, и тысячи метеоров устремились вперед. Суйцзин по-прежнему выглядел высокомерно, но уголки его губ слегка приподнялись: его ученик был куда интереснее, чем он думал.

Учитель по-прежнему не защищался и не уходил от атак, принимая удары на себя. Метеоры стали гораздо мощнее. То, что пацан смог достичь такого уровня за столь короткий срок — настоящий феномен.

Однако серия ударов длилась недолго — мастер снова отправил ученика в полет.

— Вставай, малец! Это ты называешь болью? В лучшем случае — это легкое почесывание спины вместо массажа! Хватит притворяться мертвым, я знаю, что ты живучий. Живо на ноги!

Этот тип и вправду безжалостен, даже заметил, что я притворяюсь. Тэмма нехотя поднялся. Быть учеником этого садиста — то еще удовольствие.

— Продолжаем. Покажи мне всю свою силу.

— Метеорный Кулак Пегаса!

— Мало! Еще! Ты что, не завтракал?

— Я вообще-то еще не ел! Метеорный Кулак Пегаса!

— Продолжай...

— Метеорный Кулак Пегаса...

Примечание: эта глава описывает взаимодействие Тэммы и Суйцзина. Чтобы в будущем Тэмму

не растоптали, лучше пусть его как следует потренируют сейчас (смеется).

<http://bllate.org/book/21978/2284017>